

УДК 811.161.1:81 0:0:81 34

ГОРТАННЫЙ СМЫЧНЫЙ СОГЛАСНЫЙ В ЗВУКОВОЙ ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

© 2009 И.А.Измельцева

Тольяттинский государственный университет

Статья поступила в редакцию 25.02.2009

Статья посвящена мало исследованному и недостаточно освещенному в лингвистике вопросу об исторической значимости гортанного смычного согласного для эволюции русского вокализма и консонантизма. Артикуляционно-акустическая характеристика [?], условия проявления гортанного смычного в современном русском языке в целом уже получили системное научное описание, но вопросы о происхождении [?], истории функционирования этого звука практически не поднимались, не известна роль гортанного смычного в фонетических процессах. Некоторые факты звуковой истории русского языка указывают на функционирование гортанного смычного согласного.

Ключевые слова: история звуковой системы русского языка, гортанный смычный согласный согласный, протетические согласные, зияние гласных.

° О глухом гортанном смычном согласном в современном русском языке написано немало. Отмечены позиции его проявления в так называемых неприкрытых слогах в начале речи перед гласным, внутри слов (в том числе фонетических) между гласными, на стыке фонетических слов между гласными; между согласным и последующим гласным на стыке морфем конца и начала стыкующихся слов, на стыке фонетических слов.

Обозначены условия функционирования [?] в составе диалогических реплик несогласия / возражения «*ne[?]a*», «*a[?]a*», при помощи гортанного смычного согласного передаётся экспрессивная оценка в сочетании с нисходящими и восходящими тонами, этот согласный используется в качестве маркера интонационного членения.

Возможность проявления гортанного смычного согласного связана с ударением, необходимостью смыслоразличения и стилем произношения.

Исследователи исторической фонетики славянских языков, обратив внимание на глухой гортанный смычный согласный, давали ему не только разные названия, но и приписывали разные качества. Например, Ф.Ф.Фортунатов¹ и А.А.Шахматов² доказывали наличие гортанного приступа для всего праславянского языка, речь шла о протезах, которые ликвидировали зияние гласных. Ф.Ф.Фортунатов отмечал следы индоевропейского придыхания в начале слова³.

А.А.Шахматов, развивая идеи Ф.Ф.Фортунатова, указывал: «В известную эпоху жизни общеславянского языка все начальные его гласные стали производиться с придыхательным приступом, переходившим затем при известных условиях в *h*, *i*, *u*.⁴

А.М.Селищев обратил внимание на сильную фразовую позицию: «Начало слова по своей фонетике может представлять отличия сравнительно с соответствующими артикуляциями в середине слова. Особая фонетика начала слова связана была с абсолютным началом слова, а также с особым произношением некоторых слов, начинавшихся с гласного звука. Некоторые слова производились в начале слова с эмфазой. Положение гортани при таком произношении слова, начинающегося с гласного звука, было не обычное, при котором вибрация голосовых связок начиналась одновременно с поступлением струи воздуха. При эмфазе начальный гласный слова производился так: перед его артикуляцией горталь закрывалась; струя воздуха взрывала препятствие в гортани и вслед за этим она (струя воздуха) производила вибрацию голосовых связок. Этой вибрации предшествовал гортанный приступ»⁵.

Н.Н.Дурново, соглашаясь с наличием эмфазы в утвердительной частице *ei*, вопросительной частице *eda* при ударении на первом слоге, указательной частице *e* в некоторых соединениях, отмечает отсутствие эмфазы в слове *eъ e*, встречающемся с начальным *e* в некоторых славянских языках, также слов. *eden* и т. п. Учёный поддерживает гипотезу Ф.Ф.Фортунатова о существовании

° Измельцева Ирина Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы. E-mail:iz-irina@mail.ru

¹ Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды. – Т. 2. – М.: Гос. уч. пед. изд-во, 1957.

² Шахматов А.А. Очерк древнейшего периода истории русского языка // Энциклопедия славянской филологии. Вып. 1, ч. 2. – Пг.: 1915. – С. 54 – 59.

³ Фортунатов Ф.Ф. Указ. соч. – С. 82 – 83.

⁴ Шахматов А.А. Указ. соч. – С. 54.

⁵ Селищев А.М. Старославянский язык. 2-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 219.

вании старого придыхания перед начальным гласным *e*⁶.

Однако некоторые исследователи отрицали наличие гортанного приступа («Судя по современному произношению, приступ славянских [начальных] гласных был мягким») и делали вывод о том, что «всякая начальная гласная славянских языков внутри предложения находилась в зиянии. Между гласными в зиянии развиваются переходные сонантные элементы»⁷. Отмеченные элементы не получили своей характеристики и не были отождествлены с протезами. С.Б.Бернштейн в разном проявлении гортанного смычного в славянских языках видел его позднее развитие в отдельных диалектах праславянского языка⁸.

Точное описание согласного приступа в славянских языках находим в исследованиях А.М.Селищева. Гортанская смычка объяснялась тем, что в потоке речи начальный гласный слова обязательно взаимодействует с конечным звуком предшествующего слова; таким способом осуществляется мягкий приступ, то есть беззвучная перестройка голосовых связок. А.М.Селищев, опираясь на исследования О.Брока⁹, указал на разные условия проявления гортанной смычки: голосовые связки находятся в натянутом состоянии к началу выдохания струи воздуха. Выдыхаемый ток, поступая в голосовую щель, уже встречает голосовые связки в положении для звучания: одновременно с выдоханием начинаются и голосовые вибрации. Так обычно начинаются в славянской речи слова, имеющие в начале гласный звук. Другой вариант оформления начала слова связан с появлением придыхательного приступа: голосовая щель открыта, голосовые связки находятся в индифферентном состоянии. Выдыхаемая струя воздуха начинается раньше с того момента, когда голосовые связки примут положение для звучания. Раньше голосовых вибраций ток воздуха, проходя через открытую голосовую щель, производит некоторое слабое трение: получается слабая фрикация – придыхательный приступ. В отдельных славянских языках (в русском, украинском, белорусском, лужицких, чешском, словацком, польском и др.) на месте слабой гортанной фри-

кации развились фрикативный гортанный *h*, лабиальный *v* или *j*, например: *jagn'e* (н.-л.) – *jehn'o* (в.-л.), *jajo* (н.-л.) – *jejo* (в.-л.) «яйцо», *hikawa* (в.-л.) – *hukawa* (н.-л.) «икота», *wowca* (в.-л.) – *wojca* (н.-л.) «овца», чешск. *voko, vokno, husta, hini* и др.¹⁰.

Придыхательный согласный не был устойчив и во многих славянских языках (русском, сербском, болгарском, польском и др.) *h* перед гласным не имеет соответствий. Известно наличие индоевропейских звонких и глухих придыхательных согласных, которые А.Мейе относил к экспрессивным фонемам¹¹.

Связь с индоевропейским и праславянским наследием увидел Л.Л.Касаткин в диалектных севернорусских особенностях, обусловленных противопоставлением согласных по напряжённости / ненапряжённости. Было обращено внимание на следующее: при образовании придыхательных «после размыкания смычки артикулирующие органы широко отходят друг от друга, как это нужно для произнесения гласного. Но включение гортани задерживается. А струя выдыхаемого воздуха обладает достаточной силой, чтобы произвести характерный шум». В архаической системе, в частности в мезенских говорах, придыхательность проявляется в месте наибольшего общего напряжения – в начале слова, при эмфазе, в сильной фразовой позиции¹².

Физиологическое определение гортанного смычного согласного перед гласным в русском языке, также и во многих славянских языках, восходит к фонетическим законам и характеристике согласных и гласных позднего индоевропейского прайзыка и раннего периода существования праславянского языка. Известно, что в ранний период праславянская фонетическая система сохраняла относительную автономность вокализма и консонантизма: «Каждый гласный индоевропейского слова является автономным, и гласный элемент слова ни в малейшей степени не зависит от соседних согласных или гласных»¹³. Это положение можно сравнить с наблюдением В.А.Богородицкого применительно к современному русскому языку: при нормальных условиях слитие речерсии согласного в один момент с экскурсией следующего согласного является актом вполне

⁶ Дурново Н.Н. Спорные вопросы общеславянской фонетики. 1. Начальное *e* в о.-сл. языке // Slavia. Praga, 1924, Roc. III, 2 – 3. Цит. по: Дурново Н.Н. Избранные работы по истории русского языка. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 531.

⁷ Мейе А. Общеславянский язык. – М.: Изд-во Иностр. лит., 1951. – С. 65.

⁸ Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – Т. 1. – С. 136.

⁹ Брока О. Очерк физиологии славянской речи // Энциклопедия славянской филологии. Вып. 5.2. – СПб.: 1910. – С. 136 – 141.

¹⁰ Селищев А.М. Славянское языкознание. – Т. 1. Западно-славянские языки. – М.: Гос. уч.-пед. изд-во наркомпроса РСФСР, 1941. – С. 61 – 64, 69, 242, 335 – 336.

¹¹ Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – С. 110, 116.

¹² Касаткин Л.Л. Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. – М.: Наука; Школа «Языки русской культуры», 1999. – С. 321.

¹³ Мейе А. Основные особенности германской группы языков. – М.: Изд-во Иностр. лит., 1952. – С. 55.

естественным, «хотя при начальном обучении чтению слитие отдельно данных согласного с гласным детям даётся не так легко», и далее в сноске 2: «Нам кажется, что для облегчения усвоения детьми этого процесса не следует заставлять их произносить очень громко подлежащие слитию звуки, так как в этом случае разница между согласными, как ртосмыкаителями, и гласными, как ртотраскрывателями, становится слишком велика, что и препятствует незаметному переходу от одного звука к другому»¹⁴.

Фактически, в условиях раздельного произнесения согласного и следующего гласного проявляет себя кнаклаут. Это подтверждается экспериментальными наблюдениями: глухая смычка реализуется на спектрограммах как пауза, за которой следует короткий и неопределённый спектрально взрыв. При этом «составляющие спектра распределены практически по всей полосе частот, а длительность взрыва очень мала»¹⁵; произнесение неприкрытых гласных «предваряется неким «щелчком», подобным твёрдому приступу»¹⁶.

И.Г.Добродомов указал на особенности признания неприкрытого гласного во втором предударном слоге, например, в слове *огород* [ɔ́гру́д] по сравнению с прикрытым гласным в той же позиции в слове *поворот* [пóв рут]. Гортанный смычный согласный, предваряя начальный безударный гласный, сливаются с ним и, таким образом, редуцированный во втором предударном слоге продлевается, что и передаётся знаком транскрипции [].

Как правило, прикрытость гласного начального слога объяснялась тем, что утрата конечных согласных увеличивала возможность встречи двух гласных на стыке слов. Поэтому в славянских языках отмечаются многочисленные случаи зияния, которые ликвидируются за счёт протез. Сам механизм возникновения протез объяснён не был. Было принято, что «в какой-то период истории язык попытался избежать зияния: между двумя гласными появился согласный»¹⁷.

Опираясь на исследования, посвящённые гортанному смычному согласному, можно предположить, что гортанный смычный согласный проявляет себя уже в эпоху действия закона открыто-

го слога. При утрате конечных согласных (напр.: род падеж *ιύλ̥ka при санскр. *vr̥kād*, *synt̥ при лит. *sunus*, *mati при лат. *mater* и т.п.) остаётся гортанская смычка, которая сопровождает артикуляцию начального гласного следующего слова. Таким способом начальный гласный, находящийся в звуковой цепи слова, отделяется от последнего гласного предыдущего слова во избежание межсловных sandhi. Неприкрытый гласный становится прикрытым. Гортанный приступ выступал как слого- и словоразделитель (пограничный сигнал) на стыке любого слова со следующим словом с вокалическим или сонантным началом. Гортанская смычка исчезала перед шумным консонантным началом. Вероятно, между двумя гласными на месте глухого смычного согласного и появились протетические звуки.

Различные элементы (гортанный смычный и другие анлаутные согласные), входя в систему праславянского языка, теснейшим образом взаимно связаны, имеют некоторые общие закономерности. В частности, описание гортанного смычного согласного и особенности его проявления в праславянском языке позволяют объединить [?] со звуками [j, v], все они выступают как протетические согласные, способные вступать в чередования.

Структура праславянского слога требовала того, чтобы слоги начинались с неслоговых (чаще всего собственно согласных) звуков. Различные письменные источники отразили при анлаутном гласном морфемы, которые имели в интервокальной позиции не только вставные согласные [v'], [j], [], но и, возможно, результаты проявления гортанного смычного согласного [?]. Исследователи отметили, что «реализация смычно-гортанного согласного представляет собой большой диапазон колебаний – от яркого звучания до ослабленного, когда нельзя решить, относится ли данное образование уже к категории слабого приступа. Последний в полном своём виде принадлежит к категории щелевых согласных, слабо воздушных и, очевидно, с нечётко выраженной локализацией в глоточно-гортанной зоне»¹⁸. Вероятно, поэтому гортанный смычный согласный перед гласным легко вытесняется артикуляционно «удобными» протетическими [v] и [j].

Известно большое количество случаев вариантов написания слов с протетическими согласными, например, в русском языке широко распространена вставка согласных между гласными в заимствованных словах: *тивунъ* (Рус. Правда), *Радивонъ* (Румянц. Обиход XIII–XIV вв., 94),

¹⁴ Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. 5-е изд. – М.; Л.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1935. – С. 23.

¹⁵ Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Гордина М.В. Основы общей фонетики: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. 4-е изд., испр. СПб.: Филол. фак. – СПбГУ; М.: Изд. центр «Академия», 2004. – С. 78.

¹⁶ Ключинская О.Г. О соотнесении длительности гласных неприкрытого и прикрытого слогов // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – М.: 2005. – 2. – С. 146.

¹⁷ Бернштейн С.Б. Указ. соч. – С. 185.

¹⁸ Высотский С.С. Звуковые изменения, не влияющие на основные черты фонетического строя говоров // Физические основы современных фонетических процессов в русских говорах. – М.: Наука, 1978. – С. 126–127.

Ивона, Ивонинъ (Ев. 1317 г., 24, 24 об., 36 об., 43), Фаравонъ, Левонъ, Семевонъ (Лавр. сп. лет.), Радивоновичъ (духовная Дмитрия Донского), Левонтии (двинская рядная XIV–XV), Сивонъ (Псалтырь XVI в. Воскрес. монаст., 5), легивонъ (Луцкое Ев. XIV в.), ср. совр. Радивонъ, Ларивонъ, Левонидъ и под. Отмечен вставной согласный и перед гласным [a]: Уваръ (псковск. Апостоль 1309 – 1312 гг., 109 об.), Иванъ (духов. московских вел. князей, Чудовск. Житие Ио. Златоуста XIV в.)¹⁹.

В начале слова встречаются варианты: перед начальным [i] в некоторых случаях наблюдался, по-видимому, фарингальный [h]. На письме этот звук изображался при помощи буквы г или не обозначался вообще. Предполагается, что [h] заменился (не фонетически) обычным задненёбным звонким согласным, для одних говоров фрикативным, для других взрывным, частью же утрачился. «Примером могут служить русск. *гуж* «верёвка», затем «часть сбруи» (из говоров проникло в литературный язык, ср. совр. *гужевой транспорт*), *уж* (вид пресмыкающегося), этимологически восходящие к одному источнику. *Оужь* в значении «верёвка» мы находим и в древнерусском языке. Ср. *оужи съвусиша на землю* (Лавр. лет., л. 45). Мы лишены возможности точно сказать, что представляла собой фонетически приведённая форма, *ihi* или *huhi*²⁰. Ср. также ст.-сл. *гСеница* параллельно с *Ссенница*, русск. *гусеница*, укр. *усенія* и *вусенія* при *усенія*, диалект. *у Вакима* (= *у Акима*), *у вадных старушкаф* (*у однұх старушекъ*), *Ваниово* (=Анисово)²¹.

Интерес представляет и надпись на чаре князя Владимира Давидовича до 1151 г. – *осподаря*; в договоре Дмитрия Донского с Ольгердомъ 1372 г. – *отъ оспожина за говунья*; в договоре Новгорода с Тверью 1371 г. – *осподаря*; в западнорусской грамоте 1386 г. – *осподаремъ*; в смоленской записи Исаака Сирина 1428 г. – *осподарю* (рядом *господарь*); вкладная пол. XV века в новгородском Прологе 1432 г. Публ. Б. – *за осподаря* и др. Слова *осподарь* и *оспожинъ* без начальной согласной известны в памятниках XV в., а *воспожинъ* – только в XVI в., например, прибавл. к Домострою XVII в. *воспожынъ* (147); в Погодинском сп. Псковск. лет. XVI в. – *воспода*²².

Аналогичные диалектные формы отмечает А.М.Селищев: *вутчина, вом, вупса, вусемь, востр;*

*подле вубраза, еще завтре-то во вэтру, на вэлицу, вьюнош, хбнделы, хбрмия*²³.

Позиционная мена *в/у* (*в огни – у дома*) вызывала появление удвоенного предлога, в котором также отразилось физиологическое стремление сохранить устойчивое слогоделение (слог открытый и прикрытый): *в вутробу* (68), *въ вадъ* (50) в Лавр. сп. лет.²⁴; *ув адъ* (гал.-вол. Поучения Ефрема Сирина 1492 г.); *в'во што, в'во сне, въвоидете* (Ев. Тяпинского XVI в.) и т. п.²⁵; в Лаврент. сп. лет. – *във устье* (7), *във умъ* (90), *вв орду* (460); в Ев. 1393 г. – *във огнь* (26); в моск. грам. XIV–XV вв.: I, 35, 1389 г. – *във удълъ*, но в *нашихъ удълъхъ* и под.²⁶ [Васильев 1908: 217]; в Беломорских былинах отмечено удвоение предлогов и перед согласным – *во-въ ту пору* (111₄₀), *во-во второй наконъ* (94₃₉₆), *во-въ гиряню-ту* (94₃₄), *со-съ того со стыду* (105₇₀)²⁷.

По мнению Л.Л.Васильева, удвоенная согласная «указывает на то, что деление слога падает на самый согласный. Если мы допустим, что в случаях из памятников XIII–XIV века и позднее в роде *въ орду*, *въ исподи*, *въ умъ* буквою ъ обозначалось особое слогоделение: *в° орду*, *в° исподи*, *в° умъ*, то тогда станет вполне понятно объяснимой следующая стадия развития этих фонетических величин: *в°орду*, *в°высподи*, *в°умъ*, – деление слога вместо того, чтобы пасть после согласного, начинает падать на самый согласный, что вполне возможно при некотором экспираторном усилии...»²⁸. При этом буква ъ в предлогах перед нейотированными гласными выступала как слогоделитель. По своему качеству [ъ] в предлогах-приставках перед нейотированными гласными был слоговым гласным и [o] появился только на месте слогового [ъ].

К указанной особенности оформления проклитик можно отнести диалектные замены предлога-приставки [y] звуками [w, v, ф]. Так, в начале фонетического слова слог становится прикрытым – перед согласным *вмерить*, *втюг*, *вчить*, перед группой согласных – *вкрасть*, *взнатъ*, *вскорить* и перед гласной – *в Алёны*, *в отиб живёт*, *в Исбевых*, *в однъх*. На месте предлогов и приставок *в* и *у* широко распространены *ув*, *уво* перед словами, начи-

¹⁹ Соболевский А.И. Лекции по истории русского языка. З-е изд. – М.: 1903. – С. 140; см. также Будде Е.Ф. К истории великорусских говоров: Опыт историко-сравнительного исследования народного говора в Касимовском уезде Рязанской губернии. – Казань: 1896. – С. 165 – 166.

²⁰ Борковский В.И. Указ. соч. – С. 61.
²¹ Будде Е.Ф. Указ. соч. – С. 163.
²² Соболевский А.И. Указ. соч. – С. 123.

²³ Селищев А.М. Диалектологический очерк Сибири. Вып. 1. – Иркутск: 1921. Цит. по: Селищев А.М. Избранные труды. М.: Просвещение, 1968. – С. 239.

²⁴ Будде Е.Ф. Указ. соч. – С. 164.

²⁵ Соболевский А.И. Указ. соч. – С. 120–121.

²⁶ Там же.

²⁷ Васильев Л.Л. Язык «Беломорских былин» // Известия Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. – Т. 7, кн. 4. – СПб.: 1902. – С. 37.

²⁸ Васильев Л.Л. О влиянии нейотированных гласных на предыдущий открытый слог // Известия Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. – Т. 13, кн. 3. – СПб.: 1908. – С. 222.

наищимися с гласного и согласного звуков: *ув овсй, ув одън, ув ъзбу, ув бвгусте, ув одиннбдцать*. Если слово начинается группой согласных, то обычно употребляется – *уво* – *уво втурник, уво сне, уво мху, уво Рживе, уво скулько, уво двор, уво крэжку*. Употребление *ув* на месте предлога *у* ограничено в основном положением перед словами, которые начинаются с гласного звука: *ув отиб, ув одногу, ув Анюты, ув Архъпа, ув осталых*²⁹.

Артикуляционно-физиологический фактор «удобства» произнесения начальных гласных вызвал появление таких вариантов, как *ютро* (совр. белорусск., укр.), *утро, вутро* (диалект.). Ф.Ф.Фортунатов предполагал, что *утро* появилось из *за оутро*, где [j] исчезал фонетически между двумя гласными³⁰.

П.С.Кузнецов возникновение слова *збвтра* объяснил ослаблением *и* в неслоговой звук в связи с переносом ударения: «За утра образовалось из сочетания предлога *за* с род. п. ед. ч. *утро*. Это сочетание с переносом ударения на предлог и ослаблением *и* в неслоговой звук дало современное *збвтра*. У Пушкина, как архаизм, мы встречаем ещё форму *зазтра*:

*Зазтра казнь, но без боязни
Он мыслит об ужасной казни...*
(«Полтава»)³¹.

Если в интервокальном положении видеть проявление гортанной смычки, то получает объяснение причина ослабления [y]. Гортанская смычка между гласными сохраняла слогоделение, не давала гласным подвергнуться ассимиляции и стяжению. При перетяжке ударения на предлог неустойчивый гортанный смычный согласный утрачивается, вызывая ослабление [y] и его замену согласным [v]: *за[?]этро збутро збвтра*,ср.: *евангелия въскресная завтреняя* (Ев. 1355 г., 147), *завѣтра* (Лавр. сп. лет., 12), *передъ завтрею* (Ак. Юр., 75), *послѣ завтреи* (вологодск. гр. 1641 г. А.Ю., 370) и под.³²; у В.А.Жуковского: «да чу, и къ завтрею звонять»; совр. *збвтрак*.

В диалектных формах при слиянии предлога-приставки с корнем с потерей кнааклаута исчезает и звук [y/v] *збтря, збтряшний* (Шаранина, Ерах-тур)³³. Для ударного гласного, образующего не-

прикрытое гласное начало, гортанный смычный согласный является идеальной согласной протезой, произношение гортанной смычки в безударном слоге затруднено. Слабое консонантное начало, представленное гортанным смычным согласным, в беглой речи утрачивается, что и приводит к потере гласного: *Ме⁹лья^н < Емелъя^н* (Парохино Касим. у.), *Графына < Аграфына* (Бельково), *по Огрофену* (Грамота 1490 г. А.Ю. №), *Ляксбндра < Алексбндра* (Котово)³⁴.

В русских словах гортанный смычный согласный, вероятно, может выступать в качестве субституции фонемы *<в–j–γ*: например, в восточных, владимирских и поволжских говорах *кай, цау, яу, с няу, заут* (завод), *пауйники (повоиники), какау³⁵, ко γ – коу – коеу, байдно γ – байдно – байдново*, также *хорушио, дуброо, чоу* и под., срв. сербск. *руво из руо, рухо³⁶*. «Ясно, что незачем предполагать сначала исчезновение *и* между о и о в окончании *о γ*, а затем новое появление *в* между этими же звуками *о* в этом же окончании *ово* и под., которое существует в говорах рядом с окончанием *о γ, а γ* и под.»³⁷.

Перед нелабиализованным гласным при диалектном [*цъмлаэ'ќ*] на месте выпавшего [v] проявляется гортанный смычный. Ср. точки зрения Ф.Е.Будде: «Может быть, в этих примерах *в* не выпадал, а превращался в неслоговое *i* (j), но только я не рассыпал хорошо этот слабый звук, или он, действительно, не слышится более в таких словах»³⁸ и П.С.Кузнецова: «В части северных говоров (или переходных на северной основе) представлен лишь конечный результат рассматриваемого процесса, т.е. формы со стяжением, но нет форм без *j* ещё не стянутых, т.е. имеются формы типа *знат* «знает», *мот* «моет», но нет форм типа *энэт* (или *энбат*), *муэт* (или *муот*)»³⁹.

И.Г.Добродомов, анализируя рассуждения А.Погорельского, Н.П.Гилярова-Платонова о произношении форм родительного падежа прилагательных и местоимений типа *ниче[vу], свое[vу]*, указал, что в форме *нич[еу], нбш[ео]* отмечается не просто выпадение звука [v/z], в этих формах в живой речи гласные чётко разделены гортанным смычным согласным. Аналогично в орфографическом «зиянии» в слове *субстанциальный* арти-

²⁹ Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Вып. 1. Вступительные статьи. Справочные материалы. Фонетика. – М.: 1986. – С. 160; *Касаткин Л.Л., Юмсунова Т.Б.* Некоторые фонетические особенности говоров семейских старообрядцев Забайкалья / Материалы и исследования по русской диалектологии. II (VII). – М.: Наука, 2004. – С. 83 – 94.

³⁰ *Фортунатов Ф.Ф.* Указ. соч.

³¹ *Борковский В.И.* Указ. соч. – С. 323.

³² *Соболевский А.И.* Указ. соч. – С. 120.

³³ *Будде Е.Ф.* Указ. соч. – С. 162–163.

³⁴ *Будде Е.Ф.* Указ. соч. – С. 111–112.

³⁵ *Будде Е.Ф.* Указ. соч. – С. 162.

³⁶ *Соболевский А.И.* Указ. соч. – С. 124; *Дурново Н.Н.* Очерк истории русского языка. – М.-Л.: 1924. Цит. по: *Дурново Н.Н.* Избранные работы по истории русского языка. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 196.

³⁷ *Будде Е.Ф.* Лекции по истории русского языка. 2-е изд. – Казань: 1913. – С. 342.

³⁸ *Будде Е.Ф.* Указ. соч. 1896. – С. 163.

³⁹ *Борковский В.И.* Указ. соч. – С. 163 – 164.

кулируется гортанный смычный
станицы⁴⁰ б[ы]льный⁴⁰.

Возможен и такой процесс: при утрате фрикативного согласного между гласными появляется гортанная смычка, прерывистая интонация которой преодолевается развитием дифтонгического сочетания гласных: Лавр. сп. лет. – ожюоуть (6, 8), ноу (11), Мараоу (17), по оустаоу (24), про-тиоу (39)⁴¹; ко Исау брату, господеви моему Исау (Паремейник 1348 г., 9), воду жиу (Ев. к. XIV в. Син. Библ. 401, 18), дшуть, устау, протиу и др. (Лавр. сп. лет); в литературном языке – закоэлок, оплеэха, прибаэтка.

Ф.Е.Корш, описывая двоегласные в древнегреческом языке с физиологической точки зрения, обнаружил, что и в русском языке имеется скорее односложное сочетание гласных *ai*, чем двусложное в словах *Я'уза, кля'уза, па'уза*, «которые мы обыкновенно признаём трёхсложными, кажется, только потому, что в русских словах нет двоегласной *ay*. С таким же трудно определимым у нас соединением гласных наше простонародие, особенно женщины, выговаривают *ббушка* (вм. *бабушка*) и *дйушка* (вм. *девушка*) в смысле звательного падежа. Лёгкость или трудность физиологического определения в этих случаях (помимо слуха) зависит от чувствительности данного языка к двум... явлениям – к определённой длительности слогов и к согласному приступу или, что то же, к зиянию»⁴². А.И.Соболевский указал на московское вульгарное произношение – *дйушка, лоэшка, сорокоэшка*, также в современных севернорусских говорах *дйушка, бокоэшка, векоэшка, коруушка, коруу, за прбу руку, вдоэ, жиэт, коруа, по лбочки*, в названиях *Деэлино, Криэха, Леэшино, Плаэтино*⁴³. В северо-западной части Костромской обл., в окружении окающих говоров известно чухломское аканье, где интервокальный [j] отсутствует, отмечены переходные формы: *пасп'йэм, гв'н'бэм, выс'т'иръэш, з'д'йлъэш, ътвбр'ивъэм, зъргубат*, или в глагольных флексиях происходит разной степени ассимиляция и стяжение гласных *ъстънбл'ивъши* и т.п.⁴⁴.

В литературном языке дифтонгизация вокалических сочетаний отмечена в следующих случаях: *в[ий]р, ст[уй]т, трат[уб]р, в[бу]чер*, зафиксированы дифтонги в словах *си[ту]бордъст, Б[бу]манская, с[ау]ндтройк, в[ы'и]грать*; обычно дифтонгизируется сочетание *-ои*: префикс *[уи]д, целлул[уи]д, рубер[уи]д, трапец[уи]д* и под.⁴⁵.

Если гортанный смычный согласный себя не проявляет, то в беглой речи отмечается и процесс консонантизации гласного, например, в современных севернорусских говорах в интервокальном положении: *ячменя [ц ошса], да [ц ол'a] (да и Оля)*, также в начале фразы *[ц он'еам']*⁴⁶. В беглой акающей речи гласные на стыке слов подвергаются ассимиляции и стяжению, а образовавшееся таким путём фонетическое слово организовано целиком в соответствии с данной системой вокализма: *[н'иддал] не отдала, [нъднаву] на одного, [затиб] за отца, [нуглэ] на углу, [зугал'кум] за угольком, [н'игрбии] не играешь*. Такое абсолютное примыкание известно лишь после служебного слова или после знаменательного слова с конечным безударным гласным.

Таким образом, артикуляция гласных в начале слова, сочетаний гласных в пределах слова или на стыке слов требует от говорящего дополнительных речевых усилий. Возможность появления перед гласным протетического согласного звука, заложенная в системе праславянского языка, была реализована русским языком. Вставочные согласные призвуки, первоначально, видимо, неопределённые по качеству [j, i, h], но после фонологизации фонетически сходных с этими призвуками полугласных [j, v], стали восприниматься как формы с вставным согласным.

Возникновение протетических звуков – это один из способов устранения соседства нескольких гласных в русском языке. Гортанный смычный реализуется не только в тщательной речи *со[?]бвтор, о[?]бзис* и под., но и в беглой *[цымла?]э'к]*. При беглом произношении, в просторечии и диалектной речи отмечается вставка согласных [j] и [v]: *Лари[ву]н, Ле[ву]нтий, фи[ж]лка, какб[вз], рбди[вз]* и под. При отсутствии протетических согласных известна редукция гласных, дифтонгизация вокалического сочетания, консонантизация одного из компонентов вокалического сочетания.

⁴⁰ Добродомов И.Г. Парадоксальная фонема /?/ в русском языке // Вопросы филологии. – 2003. – 1 (13). – С. 15 – 24.

⁴¹ Бүдде Е.Ф. Указ. соч. 1896. – С. 164.

⁴² Корш Ф.Е. Двоегласные в древнегреческом языке с физиологической точки зрения // Сборник статей, посвящённых учениками и почитателями академику и заслуженному ординарному профессору Филиппу Фёдоровичу Фортунатову (1872 – 1902). – Варшава: 1902. – С. 284.

⁴³ Соболевский А.И. Указ. соч. – С. 140; см. также Селищев А.М. Указ. соч. 1921. – С. 245; Дурново Н.Н. Указ. соч. 1924. – С. 200.

⁴⁴ Касаткин Л.Л. Указ. соч. – С. 419.

⁴⁵ Кузнецов О.А. О способах реализации зияний в русской речи // Жизнь языка: Памяти Михаила Викторовича Панова. – М.: Языки славянских культур: Знак, 2007. – С. 320.

⁴⁶ Пауфошима Р.Ф. Фонетика слова и фразы в севернорусских говорах. – М.: Наука, 1983.

GUTTURAL OCCLUSIVE CONSONANT IN THE RUSSIAN LANGUAGE SOUND HISTORY

© 2009 I.A.Izmestyeva[°]

Togliatti State University

The article is devoted to the problem which is scantily known and deficiently addressed in the linguistics – the problem of the historic significance of the guttural occlusive consonant for the evolution of Russian consonantism and vocalism. The articulatory – acoustic characteristics, the conditions for the guttural occlusive consonant in the modern Russian language were mostly studied and described, but the question of the origin and the functioning history of this sound has not been raised. We do not know yet the role of the guttural occlusive consonant in the phonetic processes. Some facts in the Russian language sound history point at the functioning of the guttural occlusive consonant.

Keywords: history of the Russian language sound system, guttural occlusive consonant, prosthetic consonant, hiatus of vowels.

[°] Izmestyeva Irina Alekseevna, Cand. Sc. in Philology,
Senior lecturer of Russian language and literature
Department. E-mail: iz-irina@mail.ru